МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт международного сотрудничества

Кафедра «Русский язык как иностранный»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Профиль «Теория и практика межкультурной коммуникации»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ АНТРОПОНИМАХ (ФАМИЛИЯХ)

Студент _____ Лю Сюйчжун

Руководитель _____ О.О.Есафьева

Нормоконтролер _____ Е.А. Пескова

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры от 20.05.21 № 10)

Заведующий кафедрой _____ В.В. Шмелькова

Работа защищена с отметкой отлично *(протокол ГЭК от 2.07.21 № 3)*

Секретарь ГЭК _____ С.С. Богомолова

Пенза 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3

ГЛАВА I. Антропонимы……. …….……..8

1. Структура антропонимов. Фамилии……8
2. Русские фамилии……..12

ГЛАВА II. Структурные и семантические особенности русских фамилий……..16

1. Морфемная структура русских фамилий ……..16
2. Названия животных в русских фамилиях …….……19

ГЛАВА III. Современные русские фамилии и названия животных…..……..29

1. Отбор материала исследования……..29
2. Частотность современных русских фамилий, созданных на основе названий животных……..30
3. Морфемные особенности современных русских фамилий, созданных на основе названий животных…….34

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….37

БИБЛИОГРАФИЯ…….39

ПРИЛОЖЕНИЕ……44

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире всё больше возрастает интерес к личности, культуре и истории народа, поэтому изучение имён собственных, которые рассматриваются как особый лингвокультурный феномен, является актуальным. В.А. Никонов, внёсший большой вклад в исследование русских фамилий, пишет: «Имена собственные, как и технические термины, составляют в системе лексики особую подсистему, в которой законы языка преломляются специфически, подобно лучу света при переходе из одной среды в другую. В ней возникают такие свои закономерности, которых нет в языке вне сферы имён собственных. Став фамилией (или иным именем собственным – личным именем, географическим названием и т. п.), слово начинает жить собственной, независимой от словапредка жизнью, может и полностью утратить с ним связь. Поэтому нелегко бывает раскрыть этимологию фамилии, т. е. выяснить её происхождение, найти то слово, от которого она произошла, понять способы и средства, какими она образована» [27: 200]. Выпускная работа посвящена современным русским фамилиям, созданным на основе названий животных, исследованию их статуса, структурных и семантических особенностей.

Ономастика как особая наука сложилась относительно недавно – в 60-е годы XX века, хотя ее корни уходят в далекое прошлое. Вопрос существования, развития и значения личных имен восходит еще к античной науке. Так, данную тему затрагивает Платон в диалоге «Кратил». Он обнаруживает ряд проблем, связанных с именами собственными, рассуждает о сущности имен и их связи с вещами.

Конец XX и начало XXI века ознаменованы повышенным интересом к личным именам. Все большее количество ученых заинтересовано проблемами и вопросами антропонимики. На данный момент можно утверждать, что антропонимика носит интердисциплинарный характер, поскольку содержит в себе не только лингвистические парадигмы, но и использует инструментарий

ряда других отраслей науки: культурологию, историю, социологию, психологию и так далее. В настоящее время основной задачей антропонимического исследования должно быть выявление правил, которыми руководствуется общество, наделяя индивидов именами; принципов, следуя которым именование классифицирует индивидов по одной или разным категориям (в зависимости от пола, принадлежности к одному и тому же роду, клану, поколению, местности); законов, которые управляют системой имянаречения (человек нередко получает не одно, а несколько имен в течение первых дней или нескольких месяцев после рождения или в течение всей жизни); синтагматических особенностей, отличающих в высказывании имена от других именных классов; общественных норм, предписывающих или запрещающих их использование в речи [6: 117].

Выбор темы исследования определен значительным интересом к функционированию и статусу антропонимов в языке. Личные имена, эти древнейшие формы идентификации человека, до настоящего момента не обрели единой трактовки своего статуса в языке и, в частности, в лексикографии. Проблема толкования личного имени определяется ярко выраженной спецификой этой лексической единицы: под понятием «антропоним» в современном языкознании понимается любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка [32: 30].

Изучение антропонимов осложняется тем фактом, что каждый вид антропонима имеет свое собственное предназначение, роль и место в процессе общения. Неправильное или неуместное употребление антропонима в определенной речевой ситуации может привести к грубой культурной или этической ошибке. Еще одной специфической чертой антропонимической лексики является ее особенность к трансформации в иной разряд онимов, из одного вида антропонима в другой, или переход в имена нарицательные; при этом образуются различного типа фразеологизмы, идиомы и сленговые слова. По мнению Д.С. Мгеладзе, слова антропонимического происхождения

проникли во все сферы деятельности человека; ими обозначаются многие понятия в окружающем его мире явлений и вещей [25: 28].

Сегодня это направление активно и плодотворно развивается. Вместе с тем многие вопросы еще не получили должного освещения. В частности, интересно исследовать современные русские фамилии, созданные на основе названий животных, установить их семантические и структурные особенности, определить их статус.

Всё вышесказанное обусловливает актуальность нашей работы.

Цель работы – исследовать фамилии, созданные на основе названий животных, их статус, структурные и семантические особенности.

Объект исследования – фамилии, созданные на основе названий животных.

Предметом исследования стали структурные и семантические особенности фамилий, созданных на основе названий животных, и их статус.

Гипотеза исследования состоит в следующем: современные русские фамилии, созданные на основе названий животных, имеют характерные структурные и семантические особенности, связанные с местом животного в иерархии тотемных животных и объяснимые социальными условиями, обычаями, религиозными взглядами.

В соответствии с поставленной целью и гипотезой исследования определены следующие **задачи:**

1) осуществить теоретический анализ литературы по теме исследования;

2) ознакомиться с современными русскими фамилиями;

3) определить критерии отбора фамилий и отобрать фамилии для реализации исследования;

4) провести семантический и структурный анализ отобранных фамилий;

5) определить статус фамилий, созданных на основе названий животных, с опорой на статистические данные частотности современных русских фамилий;

6) обработать и интерпретировать результаты исследования.

При решении поставленных задач применялись следующие **методы** исследования:

- теоретические методы: анализ литературы по теме исследования, построение гипотезы;

- эмпирические методы: семантический анализ, *лингвокультурный* анализ, сравнительный анализ, словообразовательный анализ, структурирование;

- статистический метод.

Методологическую базу работы составляют фундаментальные исследования в области ономастики (В.И. Болотов, В.Д. Бондалетов, Л.А. Введенская, С.И. Гарагуля, М.В. Горбаневский, Д.И. Ермолович, Н.П. Колесников, О.А. Леонович, Дж. Миль, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, М.Э. Рут, Ю.В. Сергаева, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанская) и в области лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В. Гумбольдт, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, В.А. Маслова, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, Б. Уорф).

Научная **новизна** работы заключается в структурно-семантическом и лингвокультурном анализе современных русских фамилий, созданных на основе названий животных.

Практическое значение заключается в том, что материалы исследования можно использовать при обучении русскому языку как иностранному, в частности, для демонстрации семантических и структурных особенностей современных русских фамилий.

Результаты работы, иллюстративный материал и выводы работы могут найти применение в высших учебных заведениях на лекциях и семинарах по русской ономастике, культурологии, страноведению, теории и практике межкультурной коммуникации.

Научная ценность нашей работы может быть обоснована степенью осмысления в ней семантических и структурных особенностей современных русских фамилий, созданных на основе названий животных.

Структура работы. Поставленная цель и задачи определили структуру работы, которая состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и приложения.

В дополнение уточним, что нам близка точка зрения В.А. Гречко, М.Э. Рут о том, что имя собственное, имея лексическое значение особого типа, может изучаться с применением классической схемы анализа семантики слова. Изучать же семантику каждого класса онимов следует в отдельности.

ГЛАВА I. Антропонимы

1. Структура антропонимов. Фамилии

Определение содержательных особенностей антропонимов невозможно без обращения к истории их возникновения.

Личное имя – это сложное, древнее и противоречивое явление. Долгая история его становления и развития не могла не отразиться на форме этой языковой единицы. Поэтому, рассматривая антропоним, необходимо подходить к этому вопросу не только с позиции синхронии, но и с диахронической точки зрения, поскольку именно исторические процессы играют в ряде случаев главную роль в формировании имени. Как отмечает В.А. Ивашко, «современной наукой установлено, что, уже начиная с каменного века, люди имели имена. По крайней мере, у коренных австралийцев на мезолитической стадии развития личное имя уже являлось центром сложной системы обрядов и табу. А мезолит – это среднекаменный век, второй период каменного века. Значит, имя возникло еще раньше – в древнекаменный век (палеолит), т.е. где-то между 50 и 12 тысячелетиями до н.э. Объединение людей в этот период ученые называют не обществом, а первобытным человеческим стадом. Поэтому утверждать что-либо конкретно о времени появления и эволюции появления личного имени, как специфического звукового комплекса, служащего для обозначения отдельного, конкретного человека, нельзя» [18: 21-22]. Таким образом, личное имя является древним языковым явлением, развивавшимся совместно с человечеством и свойственным всем языкам мира.

Личные имена занимают отдельное место в системе лексики. Этот фактор обусловлен спецификой данного лингвистического понятия с грамматической, семантической, исторической и культурно-психологической точек зрения. Личное имя человека – это не результат словотворчества для именования очередного объекта действительности, это необходимый атрибут человеческого существования на протяжении тысячелетий, который рассматривается с позиции, скорее, духовного вопроса, нежели как простой

лингвистический ярлык. Поэтому на сегодняшний момент проблема понятия личного имени и его статуса в лексической системе является чрезвычайно актуальной и интересной. Являясь неотъемлемой частью жизни любого человека, личные имена, как часть языковой системы, с давних пор привлекали внимание исследователей. Как результат этого интереса, сложился особый раздел ономастики – антропонимика, изучающий имена людей (личное имя, фамилию, отчество, прозвище, кличку, псевдоним).

Под термином «ономастика» мы понимаем «раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [32: 97]. Антропонимика изучает антропонимы; в переводе с греческого anthropos – «человек» и onyma – «имя, название».

Современные исследования подходят к антропониму как к знаку, обозначающему реальность и существующему в нем в зависимости от лингвистических, культурных и социальных факторов. Так, предлагается рассматривать антропоним как символ и знак, который может иметь двойственный статус: он выступает и как классифицирующий маркер, указывающий на ту или иную позицию индивида в социальной структуре, и в то же время – как символ, отражающий определенное видение мира, организованную систему верований и представлений [6: 127].

Изменения в понимании сущности имени, в свою очередь, отразились на методах научного исследования антропонимов. На протяжении долгого периода времени исследования в области антропонимики проводились лишь с помощью диахронического подхода: ученые уделяли пристальное внимание по преимуществу вопросам этимологии и значения личных имен. Начиная с XX века исследование антропонимики ведется с синхронической точки зрения, которая позволяет рассматривать лингвокультурные и социальные аспекты, а также прагматический потенциал имени.

Различные походы к изучению и пониманию имени привели к большому количеству определений понятия «антропоним». В нашей работе мы понимаем под «антропоним» в современном языкознании понимается любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в том

числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка [6: 30].

Таким образом, антропоним – это обширное понятие, подразумевающее любой способ именования человека в официальной и неофициальной обстановке. Выбор того или иного вида антропонима зависит от ряда разнообразных обстоятельств: национально-культурные традиции народа, возраст, место жительства, начитанность, эстетическое воспитание, круг общения и просто здравый смысл. Еще одной особенностью данной ономастической категории является то, что каждый вид антропонимов употребляется только в определенной языковой ситуации. Личное имя появилось в связи с потребностью выделять человека из группы себе подобных, т.е. его первостепенной задачей служила идентификационная функция. Имя подбиралось для каждого человека в отдельности и носило не только практический идентификационный характер, но и выполняло мистическую или религиозную функцию. У многих народов и племен личное имя служило оберегом и защитой человека на всем его жизненном пути.

Рассматривая основы личных имен у разных народов, можно обнаружить типологическое сходство, которое, вероятно, является результатом заимствования, взаимного влияния имен разных языковых систем и следствием аналогичного самостоятельного развития. Это сходство обнаруживается в двух аспектах: в использовании при их формировании одних и тех же частей речи и в привлечении для этой цели слов определенных лексических полей. Как отмечает С.И. Гарагуля, «подкласс личных имен открыт, постоянно пополняется, подвержен тем же динамическим процессам развития, переосмысления, метафоризации, как вообще класс имен в целом» [12: 126]. То есть антропонимикон определенного народа не является созданным раз и навсегда, а существует подобно живому организму – он обновляется и удаляет устаревшие имена. Такой процесс является постоянным. Но, с другой стороны, как считает В.В. Ощепкова,

специфической чертой антропонимической системы является предпочтительность, широкое распространение тех или иных имен [30:195]. Кроме того, в разных странах используются различные антропонимические модели. Существуют одноименные модели именования (для именования используется только личное имя), двуименные (личное имя + фамилия, имя + прозвище и т.д.), трёхименнные (личное имя + среднее имя + фамилия, личное имя + отчество + фамилия и т.д.) или многоименные модели (личное имя + несколько средних имен + фамилия и т.д.). Такие модели именования складывались на протяжении долгого периода времени и основываются на культурно-исторических и языковых особенностях той или страны.

В России имеет место трёхименная антропонимическая модель: личное имя – отчество – фамилия.

Фами́лия (лат. familia «семейство») — наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или в более узком понимании — к одной семье.

Слово «фамилия» — латинского происхождения. В Римской империи оно первоначально обозначало совокупность рабов, принадлежащих одному хозяину. Затем — общность, состоявшую из семьи хозяев и их рабов. И далее общность, состоящую из главы семейства, его кровных родственников, а также некровных (невестки, зятья).

Похожий смысл это слово позже имело достаточно долго в Европе и в России. Известны факты, когда даже в XIX веке крепостные крестьяне получали фамилию от своего господина.

Только к XIX веку слово «фамилия» в русском языке приобрело своё второе значение, ставшее сегодня официальным и основным: «наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени». Закрепление первых русских фамилий относится к XV–XVI векам. Так обозначалась принадлежность человека к конкретной семье. Это были притяжательные прилагательные с суффиксами «-ов-/-ев-, -ин-», изначально указывающие на имя или прозвище отца.

Принятие семьей личного прозвища предка как своего родового имени свидетельствовало об уважении к нему не только со стороны членов семьи, но и жителей родного поседения.

Большинство фамилий в русской именной формуле произошло от отчеств (по крестильному или мирскому имени одного из предков), прозвищ (по роду деятельности, месту происхождения или какой-то другой особенности предка) или других родовых имён.

2. Русские фамилии

Первые сообщения о фамилиях в русских землях были у граждан Великого Новгорода. Затем в XIV—XV веках появляются сообщения о фамилии московских удельных князей и бояр. В начале XIX века фамилии были введены для большинства подданных Российской Империи, в том числе и крестьян, для евреев (которые формально имели автономию и жили по Кагалу) фамилии были введены согласно «положению о евреях» в 1804 году. Русские фамилии в большинстве случаев были одинарными или писались через дефис, передавались строго по мужской линии.

В различных общественных слоях фамилии появились в разное время. Первыми в русских землях приобрели фамилии граждане Великого Новгорода и его обширных владений на севере, простиравшихся от Балтийского моря до Уральского хребта. Новгородские летописцы упоминают множество фамилий-прозвищ уже в XIII веке.

Несколько позже, в XIV—XV веках, родовые имена появились у князей и бояр. Князья прозывались по имени своего удела, и моментом возникновения фамилии надо считать момент, когда князь, лишившись удела, всё-таки сохранял за собой и потомками его название в качестве прозвища: Шуйский, Воротынский, Оболенский, Вяземский и пр. Меньшая часть княжеских фамилий происходит от прозвищ: Гагарины, Горбатые, Глазатые, Лыковы, Скрябины (боярин Тимофей Григорьевич Скряба Травин) и пр. Фамилии вроде Лобанов-Ростовский соединяют наименование княжения с прозвищем.

Боярские и дворянские фамилии образовывались также от прозвищ либо от имен родоначальников. Процесс становления боярских фамилий из наследственных прозвищ хорошо иллюстрируется историей боярского (впоследствии царского) рода Романовых.

У крестьян в этот период фамилий обычно не было, функцию таковых выполняли прозвища и отчества, а также упоминание их хозяина, так как в XVI веке крестьянство центральной России подвергалось массовому закрепощению.

Крестьяне северной России, бывших новгородских владений, могли иметь настоящие фамилии и в эту эпоху, так как крепостное право на эти области не распространялось. Вероятно, самый известный пример такого рода — Михайло Ломоносов. Можно также вспомнить Арину Родионовну Яковлеву — новгородскую крестьянку, няню Пушкина. Имело фамилии и казачество. Фамилиями была наделена и значительная часть населения земель входивших ранее в Речь Посполитую — белорусские земли до Смоленска и Вязьмы, Малороссия. Фамилии были и у большей части коренного населения черноземных губерний, потомков служилых людей: однодворцев, государственных крестьян.

При Петре I Сенатским Указом от 18 июня 1719 года, в связи с введением подушной подати и рекрутской повинности официально были введены и самые ранние документы полицейского учёта — проезжие грамоты (паспорта). Паспорт содержал сведения: имя, фамилия (либо прозвище), откуда выехал, куда направляется, место жительства, характеристика его рода деятельности, сведения о членах семьи, которые ехали вместе с ним, иногда сведения об отце и родителях.

В XVIII—XIX веках стали распространяться фамилии у служащих людей и у купечества. Поначалу только самое богатое — «именитое купечество» — удостаивалось чести получить фамилию. В XV—XVI веках таких было немного и, в основном, северорусского происхождения. Например, купцы Калинниковы, основавшие в 1430 году город Соль Камская, или

знаменитые Строгановы. Среди фамилий купечества было много таких, в которых отражалась «профессиональная специализация» их носителей. К примеру, фамилия Рыбников, образованная от слова «рыбник», то есть «торговец рыбой». Можно вспомнить также гражданина Кузьму Минина, как известно не относившегося к дворянству, но имевшего собственную фамилию уже в конце XVI, начале XVII веков.

У духовенства фамилии стали появляться лишь с середины XVIII века Обычно они образовались от названий приходов и церквей (Преображенский, Никольский, Покровский, Троицкий,

В Центральной России среди крестьянства фамилии до XIX века были относительно редки. Тем не менее можно вспомнить отдельные примеры — знаменитый Иван Сусанин, живший в XVI—XVII веках. Кроме того, известны фамилии некоторых крестьян — участников тех или иных войн, походов, оборон городов или монастырей и прочих исторических катаклизмов. Однако действительно, до XIX века массового распространения среди крестьян Центральной России фамилии не имели. Но это скорее связано с тем, что в те времена не было необходимости в поголовном упоминании всех крестьян, и документов, в которых крестьяне поголовно или в большинстве своём упоминались бы, не существует. И для официального документооборота тех лет в случае, если в нём упоминался крестьянин, обычно, вполне достаточно было упомянуть деревню, в которой он проживал, помещика, которому он принадлежал, и его личное имя, иногда вместе с профессией. Большинство крестьян центра России было официально наделено фамилиями, зафиксированными в документах только после отмены крепостного права в 1861 году.

Как уже писалось выше, большинство фамилий, по происхождению являются семейными прозвищами. Которые, в свою очередь происходили от «уличного» прозвища того или иного члена семьи. Основной массе крестьян в документе записывали именно это самое «уличное» прозвище, которых у иной семьи могло быть и не одно. «Прозвищные» фамилии появились гораздо

раньше поголовного офамиливания. Эти самые семейные прозвища, иногда уходившие своими корнями, в глубь многих поколений, фактически выполняли роль фамилий у крестьян Центральной России — в обиходной жизни, ещё до поголовного их закрепления. Именно они в первую очередь попадали в переписные листы, и на самом деле, офамиливание являлось просто записыванием этих прозвищ в документы. Таким образом, наделение крестьянина фамилией часто сводилось просто к официальному признанию, узакониванию, закреплению семейных или личных прозвищ за их носителями.

ГЛАВА II. Структурные и семантические особенности русских фамилий

1. Морфемная структура русских фамилий

Структура русских фамилий изучается давно, и учёные с течением времени пришли ряду вполне конкретных выводов, среди которых главную роль играет тот, что констатирует: русские фамилии подчиняют структуру слова определённым правилам.

Любая русская фамилия имеет в своей структуре корень (иногда – два) в качестве непременной составляющей, очень часто – суффикс, приставку, окончание, что определяет её длину. Она должна быть не менее трёх слогов.

Основа фамилии часто происходит от личного имени или прозвища, несущего то или иное лексическое значение. Эта основа в подавляющем большинстве случаев содержит корень, имеющий лексическое значение, определенное научно и происходящее из источника фамилии. Приведём например: лексическим значением фамилии Фёдоров будет лексическое значение имени Фёдор, в то время как русская фамилия Кузнецов будет обязана своим лексическим значением корню слова, обозначающего профессию «кузнец».

В отличие от корня приставки, суффиксы и окончания в русских фамилиях присутствуют не всегда. Среди них реже всего используются приставки. Наиболее часто среди приставок в русских фамилиях имеют место «без-/бес-», «под-» (Бездомный, Беспятов, Поддубный).

Обратимся к суффиксам. Как уже отмечалось, они используются во множестве русских фамилий. На первых местах по частотности находятся суффиксы «–ов-», «–ев-», «–ин-». Оговорим отдельно особенности каждого из них.

Итак, суффикс «–ов-/–ев-» имеют 60 – 70% русских фамилий. Это фамилии образованные как именования по отцу или по имени деда (личное имя деда, от которого происходила временная фамилия отца, закреплённая впоследствии): Фёдор – сын Фёдора – Фёдоров, Безбородый – сын

Безбородого – Безбородов и т.д.. Такую этимологию, как ясно из приведённых процентов, имеет большинство русских фамилий. В том случае, если у деда было два личных имени (одно – крестильное, другое – обиходное), закреплялось обычно обиходное, потому что православных крестильных имён сравнительно немного. Обратим внимание на то, что эти суффикс «-ов» использовался с основами личных имён или прозвищ на твёрдый гласный звук, а суффикс «-ев-/-ёв-» в русской фамилии добавляли к основе личного имени или прозвища, оканчивающейся на мягкий согласный звук: Гусь – сын Гуся – Гусев, Ермолай – сын Ермолая – Ермолаев и т.п.. Не оговариваем здесь основы, оканчивающиеся на шипящие и Ц, во-первых, по причине зависимости написания производных основ от орфографических правил (ударный/безударный суффикс); во-вторых, по причине малого значения для данной исследовательской работы.

Суффикс «-ин-» имеет в русских фамилиях частотность 30-40%. В Поволжье этот показатель близок к 50%. В оговоренной выше этимологической модели исконно русская уменьшительная форма имён на «-ка» требовала употребления суффикса «-ин-» при образовании притяжательного прилагательного: Сенька – сын Сеньки – Сенькин. То же самое происходило, если исходное личное имя или прозвище оканчивалось на –А, или –Я, – фамилия получала суффикс «–ин». Например: Кузя – Кузин, Кузьма – Кузмин, Илья – Ильин, Лиса – Лисин. После Ц в производящей основе в производной основе пишется «–ын» (вариант форманта «–ин»): Лисица – сын Лисицы – Лисицын.

Важно отметить, что фамилии на «–ин» образуются от производящих основ существительных как мужского, так и женского рода, оканчивающихся на –а/–я, и от производящих основ существительных женского рода на мягкий согласный: Лена – сын Лены – Ленин, Рысь – сын Рыси – Рысин. Традиция допускала закрепление фамилии по личному имени или прозвищу матери, если у ребёнка не было отца или отцом был человек, который не в праве дать свою фамилию ребёнку (помещик или сторонний дворянин): Маша – сын

Маши – Машин, Марья – сын Марьи – Марьин. Интересно, что, например, на некоторых территориях Российской Империи (в войске Донском, в частности) такие фамилии не признавались законными и при регистрации «исправлялись»: к их основам добавляли «-ов» (Кузьмин – Кузьминов).

Иногда в русских фамилиях встречаются суффиксы и окончания «–ский», «–цкой», «–ой», «–их/-ых». Последний даже мог добавляться при «исправлении» фамилии: Лукин – Лукиных.

Этимология русских фамилий допускала закрепление фамилий, образованных от разных форм личного имени (обычно христианского) или прозвища: Михаил – сын Михаила – Михайлов// Михайла – сын Михайлы – Михайлин; Аникей – сын Аникея – Аникеев// Аника – сын Аники – Аникин; Денис – сын Дениса – Денисов// Денисий – сын Денисия – Денисьев.

Итак, суффиксы «–ов/–ев» и «–ин» образуют русские фамилии от аналогичных основ (основы отличаются лишь концовкой), поэтом их можно считать эквивалентными. Сегодня употребление этих суффиксов (выражающих значение принадлежности) уже имеет особенности: « –ов/ –ев» прочно закрепил функцию образования фамилий, а суффикс «-ин» остался «менее специализированным». Он продолжает употребляться в качестве суффикса в притяжательных прилагательных (папин, мамин).

Учитывая оговоренную эквивалентность русских фамилий с суффиксами «–ов-/–ев-» и «–ин-», можно подойти к анализу современных русских фамилий, созданных на основе названий животных, с учетом их современного морфемного состава, а также словообразовательных связей в русском языке.

Таблица 1. *Примеры. Варианты образования фамилий на основе названий животных*

1.	Быков	Быков – одна из самых распространённых фамилий, образованных от прозвищ от названия животного. Входит в 100 самых распространенных.
2.	БЫКОВСКИЙ	
3.	БЫЧАТИН	
4.	БЫЧАТНИКОВ	
5.	БЫЧКОВ	

6.	БЫЧНИКОВ	Существует ряд фамилий с несколько другими значениями. Бычатин - мясник, Бычатников - перегонщик скота, Быченев, Бычков, Бычников. Быковский, Бычковский, Быченко – украинские фамилии с тем же значение. В "Ономастиконе" Веселовского зафиксированы: Бык, Быковы очень распространено в XV-XVI в.в.
7.	БЫКОВСКИХ	
8.	БЫЧЕНКО	
9.	БЫЧКОВСКИЙ	
10.	БОРОЗОВ	
11.	БЫЧЕНОК	

В заключение отметим, что в русском языке практически любое существительное или прилагательное могло употребляться как прозвище, потом как имя-прозвище, а потом могло перейти в разряд фамилий через имя-прозвище предка. При этом отсутствие четкой границы между именами-прозвищами и прозвищами объясняется тем, что эти образования экспрессивно-эмоциональные.

Закономерно предположим, что и среди современных русских фамилий, образованных на основе названий животных, наиболее частотны суффиксы «-ов-/-ев-», «-ин-».

2. Названия животных в русских фамилиях

Дополнять имя индивидуальным прозвищем было принято на разных этапах становления общества с глубокой древности. Для России важным периодом для формирования традиции стало время крещения Руси. Церковных имен было сравнительно немного. Это определило необходимость их частого повторения. В создавшейся ситуации только прозвище обеспечивало возможность выделить человека в среде.

В качестве прозвищ чаще всего употреблялись древнерусские имена, языческие по происхождению. Особенно популярными среди них были имена, имеющие тесную связь с живой природой: названия животных, названия птиц, насекомых и рыб.

Имена эти восходят к глубокой древности, когда каждая родовая община имела тотемное животное (часто считавшееся предком, основоположником

рода), охранявшее род от бед, болезней или поражений в битвах. Тотем был своеобразной энерго-информационной матрицей, обладающей определенными характеристиками и оказывающей влияние на какую-либо часть материального мира, в том числе и на человека, наделяя его определёнными личностными качествами: сила, ловкость, выносливость, изобретательность, смекалка, хитрость, гордость и т. д.. Само слово «тотем» в переводе с языка индейцев оджибве означает «его род».

Наблюдательность людей, их близость к природе привели к тому, что они не только усматривали характерные особенности в животных, но и чувствовали с животными кровнородственную связь. Сказки о животных вполне отразили это. Сказочные образы животных, тотемных предков древних славян, отличаются цельностью и выразительностью. Животные в сказках обычно становятся помощниками человека, проводниками, вещунами, как в сказке «Иван-царевич и молодильные яблоки», где эту функцию выполняет Серый Волк. В более позднее время прозвища людям давались именно по сходству характера, манеры поведения или даже внешности с определённым животным. В какой-то мере такие прозвища можно назвать «говорящими».

Обратимся непосредственно к тотемным животным. Среди них наиболее почётное место, конечно, занимает медведь – хозяин лесов, хранитель их богатств. В языческой славянской традиции медведь был воплощением бога Велеса. Случаи хождения на задних лапах делали медведя похожим на человека, что оформлялось в сознании первобытных людей в представления об их родственной связи с медведями.

У древних людей была запрещена охота на тотемное животное. Охота на медведя была запрещена у славян. Отсюда табу на употребление в пищу медвежьего мяса, ношение одежды из медвежьих шкур. Табуированию подвергалось и само название этого зверя. Медведя называли «родной», «батюшка», «дедушка», «хозяин», «топтыгин», «косолапый». Это величание сохранилось в славянских народных сказках и песнях. Первоначальная форма

его имени часто заменялась описательным наименованием по признаку склонности животного к меду: «меду-ядъ» — «поедающий мед».

Даже после Крещения Руси охотников, рискнувших выйти с рогатиной на медведя, называли «отпетыми», то есть прошедшими обряд отпевания.

Волк – второй по значению тотемный предок многих славянских племен. Волк – это лесной хищник, обладающий скоростью и мощью, а также разумом. Он являлся тотемом многих индоевропейских племен. Сплоченность волков в стаю, распределение функций внутри неё напоминали древним людям их собственный коллектив, что вело к формированию представления о родственной связи людей с волками. Создав пару, волк демонстрирует верность и жертвенность в случае опасности. Ушедший из стаи волк контролирует свою территорию охоты строго один. Это говорит о независимом характере и самодостаточности.

Славянские народные сказки свидетельствуют о том, что среди диких животных волк был особенно почитаем: он первенствует среди диких зверей по частотности упоминания в текстах сказок. Кроме того, у славянских народов существуют личные мужские имена Волк и Вук (уменьшительное Вучко). В русской фольклорной традиции волк часто помогает героям сказок, он считается пожирателем чертей, а встреча с ним в пути – хороший знак.

Волк как тотемное животное не только умён и силён, честен и справедлив, но и всеведущ. Славяне верили: люди, обладающие даром сверхъестественного знания (волхвы), могут превращаться в волков. В некоторых славянских языках оборотни называются именами, производными от глагола «знать» («ведати»): словенское «vedomci», «vedunci», украинское «віщуни». Волк и сегодня внушает страх и уважение.

Почитанием были окружены и другие лесные звери: кабаны, зайцы, лоси, лисицы, рыси.

Дикий кабан (вепрь) – это воплощённые ярость и мужество. Во времена Гомера шлем, украшенный клыками кабана, демонстрировал воинственность хозяина. У древних прибалтийских славян существовало мифическое

предание об огромном вепре с белым клыком, который выходил из моря, если некому священному городу славян грозила опасность. Как тотемное животное кабан покровительствовал воинственным племенам, наделяя их представителей личным мужеством и силой. Отличительной чертой их была ярость, что вселяло страх в противников, порой угнетая способность ко всякому сопротивлению. С вепрем неразрывно связано и почитание свиньи, которой приписывалась способность обеспечить достаток, даже изобилие.

Осторожность и быстрота лисы были хорошо известны древним славянам. Важнейшей особенностью лисы является ее способность сливаться со своей средой обитания: рыжий летний мех делает её невидимой в лесу почти три сезона, а белый зимний мех делает её невидимой на снегу. Определения «бурый» и «черно-бурый», даваемые лисице, сближают её с мифическим конём Буркой. Также по цвету шерсти лиса отождествлялась с грозовой тучей, так как часто облака уподоблялись волосам людей и шкурам животных. В Сибири сумрак перед рассветом называется лисьей темнотой, а в народной загадке лисица – метафора огня [47]. Всё это определило характеристики лисы в качестве тотемного зверя. Среди них – готовность каждую минуту действовать, сообразительность, приспособляемость, скрытность, осмотрительность. Тотемная лиса оберегает искателей и странников.

Главная отличительная характеристика лисы – хитрость. С её помощью этот зверь может обмануть своих врагов. Ещё одна важная тотемная характеристика – забота о семье. Человек, наделённый лисьей силой, — это бесшумный наблюдатель, старающийся оставаться незамеченными. Интересно, что, по славянским верованиям, лиса помогает осознать силу единства и применять это знание.

В представлении древних людей, лось — гордое и целеустремленное животное, которое никогда не останавливается на достигнутом. Прародитель лось наделяет человека целеустремлённостью, гордостью и чувством

собственного превосходства, основанного на объективных достоинствах лидера. Это тотемное животное покровительствовало первооткрывателям.

Почитание славянами зайца прежде всего связано с идеей плодородия. В фольклорной традиции заяц – образ-символ мужской оплодотворяющей силы. Образ зайца в славянских народных представлениях непосредственно связан с архаической, сакральной в своих истоках фаллической символикой. Заяц является обязательным персонажем сказок о Кощее Бессмертном. Быстрый заяц – первое живое существо, внутри которого таится смерть Кощея Бессмертного. Необычайная подвижность, быстрота зайца сближала его с мелькающим светом. И сегодня колеблющееся на стене отражение солнечного луча от воды или зеркала называется игрой зайчика; «зая» означает «огонь»; «зайчики» – синие огоньки, перебегающие по раскалённым углям. Тотемный заяц обеспечивал племени многочисленность (продолжение род как форма бессмертия), быстроту реакции в бою, возможность играть с опасностью.

Наблюдение за рысь позволило людям усмотреть в ней утонченность, молчаливость, скрытность, неуловимость. Рысь хитра, сильна, быстра. Предугадать её действия почти невозможно, она умеет защитить себя и других. У тотемной рыси были и другие характеристики. Например, ей приписывались доброта, честность и справедливость – черты, свойственные настоящим героям [48].

Мышь, вопреки нашим современным представлениям о ней, являлась очень мощным тотемным животным. Благодаря своим чувствительным усам, она обладает очень сильным осязанием, а благодаря своим маленьким размерам и незащищённости, мышь обладает очень сильным чутьём приближающейся опасности. Внимательность, осторожность, умение осознать опасность и объективно оценить её, очарование мыши – всё это заставляло людей искать её покровительства.

Хотя в фольклорной традиции образ мышки во многом связывается с женскими персонажами и с женским началом (особенно часто он появляется в ситуациях, отражающих переходные моменты в жизни девушки), локализация

мышки и элементы ритуального действия, в котором она участвует, позволяют проводить аналогию с домашними духами, которые в традиционно связаны с культом предков. Мышка обитает за пределами жилой части дома, обычно под полом. Категория «низа» осмысляется в фольклоре как нечто чужое, нечистое, связанное с землей и загробным миром. [45: 345 – 346]. Так, в традиционной культуре «подполье, как и всякая периферия, непосредственно соотносится с внешним, со стихиями <…>, с подпольем, как и с чердаком, связывается культ предков», [2: 181], а «пол, отделявший жилое помещение от нежилого пространства, воспринимался мифологическим сознанием как граница между миром людей и миром нелюдей: домовых, нечистой силы, умерших «родителей» и т. д.» 17 [33: 156]. Таким образом, мышка наделяется способностью находится в обоих мирах, связывать их, что даёт необыкновенную силу этому тотемному животному.

Особую группу среди тотемных животных представляет собой семейство куньих: куница, соболь, ласка, хорёк, норка, горностай. Суждения древних людей о них крайне противоречивы. В произведениях европейского фольклора говорится, что если куница появляется рядом с жилищем человека и кричит, то смерть близко. Однако горностая считают символом нравственной чистоты и безгрешности. Древнееврейский народ считал куньих нечистыми, а жители Древнего Египта – священными животными. В Китае куница была одним из пяти животных, отличительная способность которых заключалась в том, чтобы слышать все, что сказано.

Наблюдения за куньими убедили людей в том, что эти животные отважны, достаточно агрессивны, уверенно нападают на зверей большего размера. Биологи относят к одному из подсемейств куньих и барсука с его агрессивностью, настойчивостью и сосредоточенностью.

Древний Греции считалось, что богиня возмездия Немезида обращалась в куницу, когда билась за справедливость. Жители Карпат верили, что за смерть одной куницы придут отомстить тысячи собратьев. Средневековые христиане видели в кунице священного воина, способного противостоять

нечистому. В языческой славянской традиции куница – одно из двух животных (второе – петух), грозящих гибелью Василиску. Куньи убивают змей (символ греха), поэтому христиане причисляли их к символам Христа.

В качестве тотемного животного куница (хорёк, норка) характеризовалась не только скрытностью, но и способностью видеть скрытое под поверхностью, объединять анализ и интуицию в предвидение будущего. Проворная куница полна первобытной энергии, свирепа и отважна. Она обладает наблюдательностью, ничто не остается незамеченным ею. Также куница-тотем быстра, и символизирует сообразительность. Покровительства куницы в древности искали жизнелюбивые люди, активные борцы за справедливость.

Тотемные животные среди дикой фауны были многочисленны. В своей работе мы не ставили цели подробно рассказать обо всех. Однако необходимо ещё уточнить статус тотема для диких животных, названия которых тоже стали основой для личных прозвищ людей. Среди них отметим суслика (обеспеченность, подготовка к будущему), ежа (самосохранение), кролика (преодоление страха, безопасность), тюленя (удовлетворение жизнью), хомяка (запасливость, предусмотрительность, общительность, верность), оленя (благочестие, способность разрешать все проблемы, внутренний покой, отшельничество), бобра (взаимопомощь, дружелюбие, доброжелательность, верность семейным ценностям, нежность, сочувствие, общительность, трудолюбие, свободолюбие), белку (практичность, запасливость, приспособляемость, быстрота, сообразительность, способность планировать), крысу (рассудительность, живучесть, справедливость, общительность, целеустремлённость, смелость).

Добавим, что только немногие могли иметь покровительство такого дикого животного, как лев, характеризовавшийся в древности благородством, мужеством, физической силой и стойкостью. Люди связывали это животное с солнцем, поэтому лев был способен, по их мнению, обеспечить процветание и

способность видеть врагов в любых обстоятельствах. Во всех культурах лев сопровождал верховных богов, поэтому льва называют «царем всех зверей».

Обратимся к животным, которые в наше время считаются домашними. При этом не будем забывать, что представление о них как о тотемных животных могло сформироваться задолго до одомашнивания некоторых из них. Например, вполне вероятно, это касается коровы, о чём свидетельствует древний культ священных коров в Индии, частое перевоплощение Зевса в быка в мифах Древней Греции и т.п. В более позднее время, у древних скотоводов и земледельцев они вошли в языческие обряды именно как символы благосостояния человека. Этим объясняется тот факт, что нередко быки, овцы, козлы выступали в роли жертвенных животных («козел отпущения»).

Славяне здесь не исключение. В их древнейших ритуалах часты обращения к домашним животным, по большей мере к скоту. Особое место среди животных отводилось быкам и коровам, лошадям (коням), овцам, козам.

Рассмотрим в первую очередь такое важное домашнее животное, как лошадь (конь), высоко ценимое и в земледельческом хозяйстве и в военном походе. Именно этим объясняется почитание человеком лошади (коня) как животного, наделённого сверхъестественной силой влияния на плодородие полей, обладающего защитными свойствами. Покровительство лошади обеспечивало людям свободу, внутреннюю силу, безопасное движение.

Интересны суждения древних людей о козлах и козах. В славянских мифах они связаны с идеей плодовитости и плодородия. В некоторых селениях существовал запрет на употребление в пищу мяса козла. В русских деревнях козла считали «бесогоном», и если казалось, что в доме завелась нечистая сила, лучшим средством для избавления от нее служило захоронение под полом козлиного черепа и окуривания дома козьей шерстью. В качестве тотемного животного козёл и коза воплощали упорство и усердие, наделяли человека защитой от нечисти.

По представлениям древних людей, и собака, охраняющая дом и двор от злодеев, была способна оградить членов семьи от нечистых духов и бед.

Среди домашних животных наибольшей мощностью отличался бык, поэтому он присутствует во многих религиях и культах. Как тотемному животному быку свойственны сила, властность, высокий уровень энергии, в том числе и сексуальной, мужество. По представлениям древних людей, бык способен управлять силами природы. На населённом в древности индоевропейском пространстве он был символом богов неба, Луны, ветра. Например, индийские народы-аскеты главного святого Джайну изображали в виде золотого быка [48]

В заключительной части главы обратимся к такому своеобразному животному, как кошка. Оно может быть отнесено и к домашним животным и к диким животным (хищникам). Люди тысячелетия наблюдали за кошкой и усматривали в ней независимость, интуицию, чувственность, особенную чуткость слуха и остроту зрения, способность восприятия тонкой психической «материи», способность дарить умиротворение, благодать.

В фольклорной традиции разных стран, и славянских в том числе, присутствует метафора «кошка со сверкающими во тьме глазами» – «тёмная грозовая туча со вспыхивающими молниями». И хотя чёрная кошка у славянских народов сопутствовала колдунам, кошка в доме была необходима как защитник не только от мышей, но и от тёмных сил. В России с кошкой связано множество примет: кошка лапами царапает по полу – зимой к метели, а летом к дождю и ветру; умывается – к гостям; прячет морду – к похолоданию, может быть, даже к морозу; распускает хвост – будет потепление и т.п.. В русских народных сказках о животных кот (кошка) самое умное животное, рассудительное и хитроумное.

Представители племён, имевших кошку в качестве прародителя, были убеждены, что наделяются от рождения её лучшими качествами, которые дают преимущество как в мирной жизни, так и в бою.

В данной главе описаны или упомянуты дикие и домашние животные, названия которых стали личными прозвищами, а со временем и основами для фамилий.

ГЛАВА III. Современные русские фамилии и названия животных

1. Отбор материала исследования

Материалом исследования послужили данные специальной выборки из словарей русских фамилий. Во-первых, это словарь И.М. Ганжиной, на сегодняшний день содержащий наиболее полный перечень русских фамилий (Словарь современных русских фамилий. — М.: Астрель, АСТ, 2001. — 672 с.; во-вторых, уникальный словарь В.А. Никонова, одного из крупнейших советских ономастов, почётного члена Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО (Словарь русских фамилий / Сост. Е. Л. Крушельницкий; предисл. Р. Ш. Джарылгасиновой. — М.: Школа-Пресс, 1993. — 224 с.), словарь, содержащий глубокие суждения о лексическом значении фамилий, их происхождении и бытовании; в-третьих, словарь Ю.А. Федосюка (Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. — 5-е изд. — М.: Флинта, Наука, 2004. — 240 с.), в котором содержатся материалы по этимологии русских фамилий. В ходе исследования было просмотрено более 25 тысяч словарных статей. Из них 104 статьи к 466 фамилиям вошли в картотеку исследования (смотреть Приложение 1).

Наше исследование осуществлено на материале корпуса современных русских фамилий. Важно, чтобы корпус отвечал хотя бы одному из двух главных требований, предъявляемых к корпусам в лингвистике: полнота и сбалансированность. Соответствие обеспечивалось использованием в ходе исследования словарей русских фамилий, созданных в разное время разными авторами. Выбор словарей обусловлен тем, что они являются авторитетными антропонимическими справочниками, предназначенными для широкого круга пользователей, и ориентированы как на носителей языка, так и на изучающих русский язык и культуру.

Отметим, что с учетом цели нашего исследования и выдвинутой гипотезы полнота корпуса может быть обеспечена и строгими критериями отбора фамилий. Во-первых, отбирались фамилии, созданные на основе

названий животных; во-вторых, эти фамилии должны быть русскими по происхождению; в-третьих, эти фамилии должны иметь «прозрачную» морфемную структуру.

Для получения объективных данных о современности тех или иных русских фамилий использовался критерий частотности, который демонстрирует статистические показатели присутствия фамилий в современном российском социуме.

2. Частотность современных русских фамилий, созданных на основе названий животных

Материалом для данной части исследования послужили результаты работы группы учёных под руководством Елены Владимировны Балановской на тему «Фамильные портреты пяти русских регионов» [1. Лаане Д., Петухов С. Лицо русской национальности// Коммерсант. Власть/ Аналитический еженедельник. – 26.09.2005. – №38 [641]. – https://dmo.econ.ru/biblio/Docs.].

Доктор биологических наук Елена Владимировна Балановская – известный российский генетик, антрополог с мировым именем. Сфера её интересов – популяционная генетика человека. Возглавляемая Балановской лаборатория популярной генетики человека ГУ Медико-генетического научного центра РАМН, получив грант Российского фонда фундаментальных исследований, три года концентрировала свои усилия на изучении генофонда русского народа. Для нас важно, что учёные-генетики сочли необходимым дополнить свои молекулярно-генетические исследования анализом частотного распределения русских фамилий на территории Российской Федерации.

Список русских фамилий, который был сформирован в процессе исследования, содержит 250 фамилий из более чем 15 000 фамилий, попавших в круг внимания учёных. Фамилия вносилась в список, если она отвечала определённому критерию: в течение трёх поколений в регионе должны были

проживать не менее пяти носителей этой фамилии. Такой подход позволил отнести к традиционным русским фамилиям целый ряд фамилий, содержащих в основе названия животных. Это вполне понятно, если учитывать этимологию подобных антропонимов. Список носит рейтинговый характер, и даёт интересный материал для сравнительного анализа показателей частотности той или иной фамилии.

Анализ дал следующие результаты:

- из 250 фамилий только 12 имеют отношение к млекопитающим (4,8%), 4 (1,6%) – к насекомым, 3 (1,2%) – к рыбам, а 15 (6%) – к птицам;
- из 12 фамилий, этимологически связанных с названиями млекопитающих, только 4 (33,3%) вошли в 50 наиболее частотных русских фамилий, из 15 фамилий, этимологически связанных с названиями птиц, в 50 наиболее частотных русских фамилий вошли 9 (60%).

На первом месте по частотности фамилий, этимологически связанных с названиями птиц, находится фамилия Соколов (5-е место из 250 единиц), что вполне закономерно, учитывая характеристики сокола как тотемного существа, а на первом месте по частотности фамилий, этимологически связанных с названиями млекопитающих, находится фамилия Козлов (7-е место из 250 единиц), вспомним, что козел считался символом жизненных сил и плодовитости, а в качестве тотемного животного козёл и коза воплощали упорство и усердие, наделяли человека защитой от нечисти. Негативное отношение к козлу сформировалось уже после Крещения Руси, как результат осмысления христианского учения (пустить козла в огород; козёл да приказный – бесова родня; от козла ни шерсти, ни молока; козёл коню не товарищ и др.). К тому же в древнерусской системе имен было принято называть младенцев охранными именами – оберегами. Имя с отрицательным содержанием защищало ребёнка, отпугивало злые силы или действовало обратным образом. Справедливости ради нужно отметить: Скандинавы считали козла священным животным Тора. Козел был излюбленным

персонажем античной мифологии, которая проникла в русскую культуру во времена Петра I.

Обратимся к полному списку современных русских фамилий, созданных на основе названий животных и вошедших в список самых частотных. Их 12 единиц (4,8%): Козлов (7) – Волков (11) – Зайцев (14) – Баранов (37) – Медведев (52) – Соболев (55) – Бобров (73) – Коновалов (89) – Котов (110) – Быков (113) – Кабанов (164) – Туров (250). Учитывая характер тотемных животных, оказавших влияние на создание личных прозвищ, а позднее и фамилий, отметим, что 6 фамилии (54,5%), созданы на основе называний диких животных (4 из них (75%) – хищники (волк, медведь, соболь, кабан), 5 фамилий (45,5%), созданы на основе названий домашних животных. Отдельно оговорим тот факт, что кот, относясь к домашним животным, имеет статус хищника.

Доктор филологических наук Анатолий Фёдорович Журавлев – видный советский и российский лингвист – тоже занимался исследованиями в области статистики русских фамилий. В 2005 году А.Ф. Журавлёв опубликовал статью «К статистике русских фамилий. I» (Вопросы ономастики. №2, 2005. С. 126–146). (Электронная версия: http://imja.name/familii/pyatsot-chastykh-familij.shtml), где изложил результаты статистического исследования, выполненного на основе данных телефонных справочников нескольких городов России, библиотечных каталогов, разнообразных массивов ономастического (фамильного) материала в Интернете, списков абитуриентов некоторых московских вузов и т.п.. И хотя обследованная учёным территория не очерчена четко, список городов, чьи телефонные справочники использовались, полностью не приведен (озвучены только Москва, Рязань, Владимир), мы посчитали полезным использовать в нашей работе результаты данного исследования. Как и список Балановской, список Журавлёва носит рейтинговый характер, и тоже даёт материал для сравнительного анализа показателей частотности той или иной фамилии.

Итак, Журавлёв сформировал список из 500 русских фамилий, среди которых есть фамилии, отвечающие нашим критериям отбора. Это 21 фамилия (4,2%): Волков (12) – Козлов (18) – Зайцев (26) – Медведев (48) – Баранов (52) – Быков (89) – Коновалов (92) – Соболев (107) – Котов (114) – Бобров (180) – Львов (243) – Лосев (306) – Коровин (312) – Хомяков (358) – Бычков (371) – Козловский (387) – Белкин (432) – Козин (445) – Ежов (450) – Сурков (467) – Барсуков (482). Подойдём к осмыслению списка с тех же позиций. Учитывая характер тотемных животных, оказавших влияние на создание личных прозвищ, а позднее и фамилий, отметим, что 12 фамилий (60%), созданы на основе называний диких животных (5 из них (41,6%) – хищники (волк, медведь, соболь, лев, барсук), 8 фамилий (40%), созданы на основе названий домашних животных. Снова оговоримся, что кот, относясь к домашним животным, имеет статус хищника.

Сравним первые десятки частотных фамилий с упоминанием млекопитающих в обоих списках:

Из 250 фамилий	Из 500 фамилий
Козлов (7)	Волков (12)
Волков (11)	Козлов (18)
Зайцев (14)	Зайцев (26)
Баранов (37)	Медведев (48)
Медведев (52)	Баранов (52)
Соболев (55)	Быков (89)
Бобров (73)	Коновалов (92)
Коновалов (89)	Соболев (107)
Котов (110)	Котов (114)
Быков (113)	Бобров (180)

Таблица показывает, что при разнице подходов оба исследования (учёных-генетиков и учёного-лингвиста) дают похожие результаты в плане

содержания первой десятки в списке фамилий, созданных на основе названий животных.

Стоит отметить, что в первом списке из 100 самых распространенных русских фамилий, который сформировал Борис-Оттокар Генрихович Унбегаун, опираясь на адресную книгу Петербурга за 1910 год (автор книги «Русские фамилии», изданной в Англии в 1972-м году), 7 интересующих нас фамилий (7%): Волков (22) – Козлов (35) – Зайцев (44) – Баранов (69) – Соболев (71) – Львов (76) – Быков (81). Здесь уже знакомые нам по предыдущим спискам фамилии, но фамилия Львов опережает фамилию Быков.

3. Морфемные особенности современных русских фамилий, созданных на основе названий животных

Учитывая оговоренную эквивалентность русских фамилий с суффиксами «–ов-/–ев-» и «–ин-», можно подойти к анализу современных русских фамилий, созданных на основе названий животных, с учетом их современного морфемного состава, а также словообразовательных связей в русском языке.

Анализ морфемной структуры современных русских фамилий, вошедших в рассмотренные во второй части второй главы списки, показывает, что подавляющее большинство из них созданы с использованием суффиксов «–ов-/–ев-», «–ин-», что вполне естественно. Однако активность этих суффиксов разная. Из 40 единиц 36 имеют суффикс «–ов-/–ев-», три слова имеют суффикс «–ин-» и одно слово с суффиксом «-ск-».

Это подтверждает уже приведённое в работе суждение об особенностях выражающих значение принадлежности суффиксов: «–ов-/–ев-» прочно закрепил функцию образования фамилий, а суффикс «-ин-» остался «менее специализированным».

Уместно напомнить, что фамилии на «–ин-», хотя и образуются от производящих основ существительных как женского, так и мужского рода, в

бытовании своём на протяжении веков испытывали сложности, связанные с гендерным неравенством полов в древнем русском обществе (трансформация фамилии при закреплении – добавление суффикса «–ов-/–ев-»), поэтому не удивляет их малочисленность и среди современных русских фамилий, созданных когда-то на основе названий животных. Белка – сын Белки – Белкин, Коза – сын Козы – Козин, Корова – сын Коровы – Коровин.

Фамилия Козловский, судя по суффиксу «-ск-», относится к фамилиям, образованным от названий населенных пунктов типа город Козлов (современный город Мичуринск).

Обращает на себя внимание то, что среди отобранных фамилий только несколько образованы как от названий самцов животных, так и от названий самок: Козлов – Козин, Быков – Коровин.

Только фамилия, связанная с таким животным, как бык, имеет в структуре производящей основы уменьшительно-ласкательный суффикс (бык – бычок// Быков – Бычков). Думается, потому что бык не только имел особый статус среди домашних животных, но и был мощным тотемным животным в глубокой древности.

Нельзя не обратить внимания и на фамилию Коновалов, во-первых, попавшую как в первый, так и во второй список, во-вторых, попавшую в первую десятку в каждом из этих списков. В морфемной структуре данной фамилии видны два корня производящей основы, что бывает в русских фамилиях. Основа фамилии Коновалов содержит в себе семантику слова «коновал», то есть производящая основа связана со словом «коновал», обозначающим человека по роду занятия. Коновал – специалист, лечащий лошадей. Для осуществления манипуляций их бывает необходимо повалить. Например, в рассказе И. Бунина "Хороших кровей" коновал удаляет больной зуб у кобылки, повалив ее на землю. Так что слово «коновал», произведённое способом сложения, содержит в первой производящей основе корень «-кон-». Усматривается следующая модель создания фамилии: Коновал – сын Коновала – Коновалов.

Таким образом, современные русские фамилии, созданные на основе названий животных, в полной мере отражают морфемные особенности русских фамилий в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что на протяжении многих веков благодаря разнообразию словообразовательных средств, среди которых особо выделяются суффиксы, от названий животных было образовано большое количество фамилий.

На наш взгляд, главная цель исследования в ходе работы была достигнута: можно уверенно сказать, что фамилии, созданные на основе названий животных, имея характерные структурные и семантические особенности, являются подлинными памятниками русского языка, истории и культуры, поскольку они отражают особенности национальной жизни, содержат в себе элементы культурного кода.

Хотя при изложении результатов исследования мы ограничились относительно малым количеством фамилий, именно они дают ясное представление о структурных и семантических особенностях современных русских фамилий, созданных на основе названий животных. В приложении представлен сформированный в ходе исследования список русских фамилий с этимологическими комментариями.

Обобщая результаты исследования, можно сделать **выводы** подтверждающие правильность гипотезы, а именно:

1. Современные русские фамилии, созданные на основе названий животных, действительно имеют характерные структурные и семантические особенности, и проанализированный языковой материал позволяет утверждать, что все рассмотренные фамилии имеют внутреннюю форму, то есть сохраняет структурную и семантическую соотнесённость с производящим словом.

2. Структурные и семантические особенности этих фамилий, связаны с местом животного в иерархии тотемных животных и объяснимы социальными условиями, обычаями, религиозными взглядами людей в древности.

В заключение скажем несколько слов о перспективах исследования. Исследование может быть продолжено: например, можно рассмотреть типологическое сходство основ антропонимов (фамилий), созданных на основе названий животных, птиц, насекомых, рыб, ведь все они опираются на общие исходные: отношение человека к окружающему миру, самоопределение в нём, а также на характер мировоззрения человека в древности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антропонимика [Текст] / Под. ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской. - М.:Наука, 1970. - 360 с.
2. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. - С. 181
3. Болотов, В.И. К вопросу о значении имен собственных [Текст] / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 333-345.
4. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Учеб. Пособие для студентов пед.ин-тов пл спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» [Текст] / В.Д. Бондалетов. – М.:Просвещение, 1983. – 224 с.
5. Брагина, Н.Г. Имена лиц в общественной культурно-языковой памяти [Текст]/ Н.Г. Брагина // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. Тезисы докладов. – М., 2001. – часть 1. - С. 12 – 15.
6. Бромберже, К.К антропологическому анализу антропонимов [Текст] / К.К. Бромберже // Вопросы ономастики. - 2012. - № 1 (12). - С. 116-145.
7. Введенская, Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк [Текст] / Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. — М.: Просвещение, 1989. — 143 с.
8. Верещагин, Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы [Текст] Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров / Под редакцией и с послесловием академика Ю.С. Степанова. — М.: Индрик, 2005. — 1040 с.
9. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова [Текс] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1980. — 320 с.

10. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст]/ А. Вержбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

11. Ганжиной И.М. Словарь современных русских фамилий. — М.: Астрель, АСТ, 2001. — 672 с.;

12. Гарагуля, С.И. Антропонимия в лингвокультурном и исторических аспектах [Текст]/ С.И. Гарагуля. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. – 136 с.

13. Гарагуля, С.И. Вариативность английских личных имен в плане выражения [Текст] / С.И. Гарагуля // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия гуманитарные науки № 12 (83).Выпуск 6. - 2010. - С. 69-75.

14. Горбаневский, М.В. В мире имен и названий [Текст] / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.

15. Ермолович, Д.И. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе [Текст] / Д.И. Ермолович // Тетради переводчика №18. – М.: Международные отношения, 1981. – С. 64-77.

16. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.

17. Журавлёв А.Ф. К статистике русских фамилий.// Вопросы ономастики. - №2, 2005. - С. 126–146. Электронная версия: http://imja.name/familii/pyatsot-chastykh-familij.shtml

18. Ивашко, В.А. Как выбирают имена [Текст] / В.А Ивашко. - Минск, 1988. - 190 с.

19. Имя нарицательное и собственное / Отв. ред. А.В. Суперанская. — М.: Наука, 1978. - 208 с.

20. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций [Текст] / В.В. Красных. – М.: ИТДГК Гносиз, 2002. – 284 с.

21. Лаане Д., Петухов С. Лицо русской национальности// Коммерсант. Власть/ Аналитический еженедельник. – 26.09.2005. – №38 [641]. – https://dmo.econ.ru/biblio/Docs.

22. Леонович, О.А. Введение в англоязычную ономастику [Текст] / О.А. Леонович. - М.: КДУ, 2012. – 250 с.

23. Леонтович, О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие [Текст] / О.А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2003. – 2009.

24. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений [Текст] / В.А Маслова. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208с.

25. Мгеладзе Д.С., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным [Текст] / Д.С. Мгеладзе, Н.П. Колесников. -Тбилиси, 1970.- 194 с.

26. Никонов, В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий; предисл. Р. Ш. Джарылгасиновой. — М.: Школа-Пресс, 1993. — 224 с.

27. Никонов, В.А. Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. - М.: Наука, 1974. - 278 с.

28. Никонов, В.А. Системы личных имен [Текст] / В.А Никонов // Системы личных имен у народов мира. – М: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1989. – С. 5-11.

29. Ономастика. Типология. Стратиграфия [Текст] / Отв. ред. А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1970. - 359 с.

30. Ощепкова, В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии [Текст]/ В.В. Ощепкова. — М./СПб.: ГПОССА/ КАРО, 2004. — 336 с.

31. Плешков, Е. С. Современные подходы к изучению имен собственных / Е. С. Плешков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 4 (108). — С. 914-917. — URL: https://moluch.ru/archive/108/25922/ (дата обращения: 24.11.2020).

32. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н.В. Подольская. -М.: Наука, 1978. - 198 с.

33. Русская изба: Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 1999. - С.156

34. Рут, М.Э. Имя и образ: динамический аспект [Текст] / М.Э. Рут // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. Часть 1. Тезисы докладов. – М., 2001. – С. 15-19.

35. Рут, М.Э. Антропонимы: размышления о семантике [Текст] / М.Э. Рут // Известия Уральского государственного университета. - 2001. - № 20. – С. 59-64.

36. Сергаева, Ю.В. Вторичносигнификативный компонент значения и его отражение в словарях [Текст] / Ю.В. Сергаева // Вопросы германской и романской филологии Вып.2. - Ученые записки ЛГОУ им. А.С.Пушкина т.9 - СПб, 2003 – С. 121-132.

37. Сергаева, Ю.В. Особенности сигнификации имен собственных (на материале английских антропонимов) [Текст] / Ю.В. Сергаева // Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. Studia Linguistica. - №8: Межвузовский сборник научных трудов. - СПб.: Тригон, 1999. – С. 62-71.

38. Сергаева, Ю.В. Традиция и креативность в номинации [Текст] / Ю.В. Сергаева // Studia Linguistica № 16. Язык. Текст. Культура. Сб. научных трудов. – СПб, РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. - С.110-118.

39. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология) [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.

40. Суперанская, А.В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов [Текст]/ А.В. Суперанская. – М.: Армада-пресс, 2001. – 256 с.

41. Суперанская, А.В. Имя – через века и страны [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Книжный дом «ЛИБОРОКОМ», 2007. – 192 с.

42. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская / Отв. ред. А.А. Реформатский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 368 с.

43. Суперанская, А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований [Текст]/ А.В.

Суперанская, В.Э Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

44. Сталтмане, В.А. Ономастическая лексикография [Текст] / В.А. Сталтмане / Отв. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1989. – 116 с.

45. Толстой, Н.И. Верх – низ// Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. – М., 1995. – с. 345 – 346.

46. Федосюка, Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. — 5-е изд. — М.: Флинта, Наука, 2004. — 240 с.

47. https://www.livemaster.ru/topic/1306199-totemnye-zveri-kto-oni-kak-opredelit-svoj-totem

48. https://occultizm.net/162-harakteristiki-totemnyh-zhivotnyh.html